

В диссертационный совет 03.2.010.01  
на базе ФГКОУ ВО «Омская академия  
Министерства внутренних дел Российской  
Федерации»,  
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д.7  
Зал заседаний ученого совета

### О Т З Ы В

на автореферат диссертации Ткачёвой Екатерины Сергеевны **«Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования Е.С. Ткачёвой определяется, с одной стороны, социальной и правовой значимостью прав личности в современном российском государстве при насущной потребности существования возможности их ограничения, в частности, при производстве по расследованию уголовных дел, с другой стороны. Необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов в процессе осуществления предварительного расследования имеет важное значение для достижения назначения уголовного судопроизводства, обусловленного заложенными в нем конституционными ценностями. Такой баланс обеспечивается в том числе предусмотренной на законодательном уровне процедурой ограничения конституционных прав личности, дифференцированной им в зависимости от степени такого ограничения. Судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий и мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан, является наилучшей формой обеспечения справедливого баланса между публичными и частными интересами, но судебный порядок не является исключительным для таких ограничений. Кроме того практика демонстрирует несовершенство процедуры ограничения конституционных прав в досудебном производстве по уголовным делам (как судебной, так и внесудебной), имеют место пробелы в законодательном регулировании данного вопроса, в частности, в части ограничения конституционных прав при производстве следственных действий, не требующих как таковых судебного решения на их производство (например, нет единой позиции по вопросу о том, каков порядок производства следственных действий в жилище помимо осмотра, обыска, выемки). Безусловно устранение коллизионности и пробельности в вопросе ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве будет способствовать оптимизации и унификации процессуальной формы, обеспечению законности при производстве по уголовным делам.

Указанные обстоятельства, которые совершенно справедливо отмечает Е.С.Ткачева в автореферате своей диссертации (с. 3-5 автореферата),

обуславливают актуальность изучения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам.

Именно разработка теоретических предложений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, является целью данного исследования (с. 7 автореферата) и обуславливает решение целого ряда задач (с. 7-8 автореферата).

Адекватной такому роду исследования следует признать методологическую, и эмпирическую базы исследования. В частности, автор изучил 216 уголовных дел, 340 материалов судебного контроля за законностью деятельности органов предварительного следствия и дознания в регионах Российской Федерации (Омской и Томской областей, Республики Бурятия, Камчатского края и других), было проведено анкетирование 298 практических работников (судей, руководителей следственных подразделений, следователей, дознавателей и прокуроров) (с. 11 автореферата).

Научная новизна результатов, полученных диссертантом, обусловлена тем, что автор на основе комплексного подхода разработал положения по совершенствованию нормативно-правового регулирования порядка ограничения конституционных прав личности. Автор сформулировал определение понятия обеспечения и ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, выделил конституционные права, ограничение которых происходит при производстве следственных действий и при применении мер процессуального принуждения, а также критерии, которые должны учитываться правоприменителем при выборе порядка ограничения конституционных прав личности (с. 8 автореферата).

При этом особенно следует обратить внимание на следующие положения работы, заслуживающие поддержки.

1. Следует согласиться с мнением автора о том, что дифференциация процедур ограничения конституционных прав личности при применении мер процессуального принуждения и проведении следственных действий в досудебном производстве обуславливается разнообразием ограничиваемых при этом прав, закрепленных в Конституции РФ, классификация которых для данных целей возможна по таким основаниям как: возможность такого ограничения, объем ограничения, субъект, чьи права ограничиваются, и субъект, принимающий решение об ограничении (положение, выносимое на защиту 2, стр. 10 автореферата).

2. Предложенная классификация ограничиваемых при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий конституционных прав обуславливает существование следующих процедур ограничения – судебная, внесудебная, смешанная. При этом автор предпринимает попытку выделения оснований, служащих критериями выбора одного из предлагаемых порядков (положение, выносимое на защиту 3, стр. 10 автореферата).

3. Верна и мысль автора об оптимальности судебного порядка ограничения конституционных прав личности и ее приоритетности при

существенности такого ограничения (положение, выносимое на защиту 4, стр. 10 автореферата), включая и судебное санкционирование производства следственных действий (положение, выносимое на защиту 7, стр. 11 автореферата).

Вместе с тем, некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер.

Автор, выделив критерии (следует заметить, в целом небесспорные в части универсальности их применения к мерам процессуального принуждения и производству следственных действий) определения порядка ограничения конституционных прав при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения, не указывает, какой их набор соответствует требованию «существенности» ограничения, обусловливающему, в данном случае, судебный порядок ограничения. Это порождает произвольное толкование данного требования и субъективизм, что находит свое отражение в предлагаемом автором установлении судебного порядка для избрания таких мер пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении, просмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым на основе выбора автором таких собственно им и предложенных критериев как «количество и характер правоограничения», «продолжительность ограничения» (положение, выносимое на защиту 5, стр. 10-11 автореферата). Если данные критерии определяют «существенность» ограничения, то указанная совокупность никак не может быть применена для ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий ввиду их относительной непродолжительности (положение, выносимое на защиту 7, стр. 11 автореферата).

Исходя из того, что автор не предлагает каких-либо иных, кроме как закрепленных в уголовно-процессуальном законе мер процессуального принуждения, судебный порядок в его понимании не распространяется лишь на такие меры пресечения как личное поручительство и наблюдение командования воинской части, а также некоторых иных мер процессуального принуждения, задержание. Внесудебный порядок же предлагается автором как мера, применяемая ввиду неотложного характера процессуального принуждения (положение, выносимое на защиту 6, стр. 11 автореферата). Возникают сильные возражения по поводу отсутствия каких-либо указаний на перечень мер, избираемых в предложенном порядке. Из формулировки данного положения не понятно, каким образом будет определяться неотложность меры принуждения и ее краткосрочность (в часах, сутках), а также почему судебная проверка законности будет проводиться только по инициативе лица, в отношении которого такое ограничение проводится (в порядке ст. 125 УПК РФ).

Приведенные замечания не меняют общего вывода о высоком теоретическом уровне проведенного исследования и его практической значимости.

**Вывод:** диссертационная работа **Ткачёвой Екатерины Сергеевны «Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам»**, представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 — Уголовно-правовые науки (юридические науки), соответствует абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней,

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета «27» ноября 2024 г. (протокол № 5).

Заведующий кафедрой  
уголовного процесса и криминалистики,  
доктор юридических наук (12.00.09 –  
уголовный процесс; криминалистика и  
судебная экспертиза), профессор,  
Заслуженный юрист Российской Федерации

*Shirley*

Т.К. Рябнина

« 27 » 11 2024 год

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет». Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94. Тел.: 8 (4712) 50-48-00; e-mail: rector@swsu.ru; Web-сайт: <http://www.swsu.ru>



Рабинский Т. Г.

Специалист по кадрам  
Черныш М. В.